

С. Г. ЗВЕРЕВА

Материалы к биографии и творческой деятельности Ивана Лукошки

Предварительный список произведений одного из прославленных древнерусских роспевщиков Ивана (Исайи) Лукошки¹ может быть пополнен еще одним наименованием. В крюковом певческом сборнике второй трети XVII в.² из рукописного собрания БАН нами была выявлена рождественская стихира «Волсви персидстии», сопровождаемая писцовой припиской, точно атрибутирующей данное песнопение Ивану Лукошке. В рассматриваемой рукописи на текст данной стихире³ записано три роспева: первый из них помечен как «Слава» (л. 63), второй — «Ин перевод. Бол. [шои]»⁴ (л. 63 об.) и третий — «Ин перевод. Лукошков» (л. 65).

Первое песнопение, «Слава», условно назовем его «кратким», выделяется сжатостью изложения (текст распевается 139 знаменами), отсутствием, помимо «фитных», других внутрислоговых распевов.⁵ «Фитные» роспевы в третьей и четвертой строках являются розводами «фит» «поводной» и

¹ Произведения Ивана Лукошки были найдены в пяти рукописях. См.: С. В. Фролов. «Иного переводу Лукошкова». — ТОДРЛ, т. XXXIV. Л., 1979, с. 352; М. В. Бражников. Федор Крестьянин. Стихиры. М., 1974, с. 222; В. И. Срезневский. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение библиотеки Академии наук в 1902 году. СПб., 1902, с. 48.

² БАН, собрание Целепи 20. Филлигран: Гераклитов, № 646, № 649—1628—1630 гг. Рукопись в 8-ку, 450 л. (начальные и конечные листы утеряны). Переплет — доски в коже с тиснением. Нотация знаменная столбовая без киноварных помет и признаков. Полуустав. Текст раздельноречный. «Фиты» вынесены на поля, розводы даны в тексте. Имеются указания на Большой роспев и Путь (столбовым знаменем). Сборник содержит Стихирарь праздничный, Трезвонь и избранные песнопения Обхода (Припелы, Кафизму, Воззвахи, Стихиры водные, Блаженны).

Владельческие записи на полях и переплете рукописи указывают имена тихвинских посадских людей «Стефана да Якова да Митки». В этих записях сообщается о том, что в 1691 г. сыном Якова Давыдова Федором книга была положена в церковь Параскевы Пятницы в Лепруцко-Пятницко-Койгужской мужской пустыни, располагавшейся в Устюженском уезде Новгородской губернии. (В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892, с. 197).

³ Общий для всех трех распевов текст относится к типу раздельноречных текстов. Вместе с тем, в каждом из распевов текст выявляет редакционные различия в огласовке редуцированных:

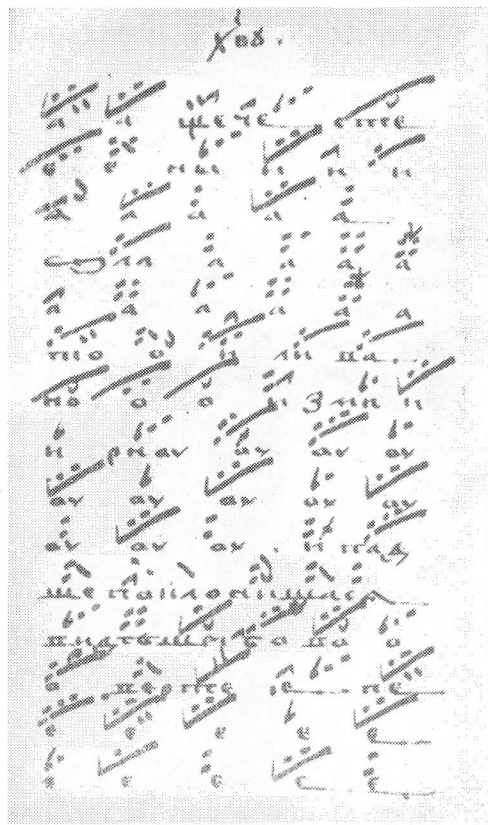
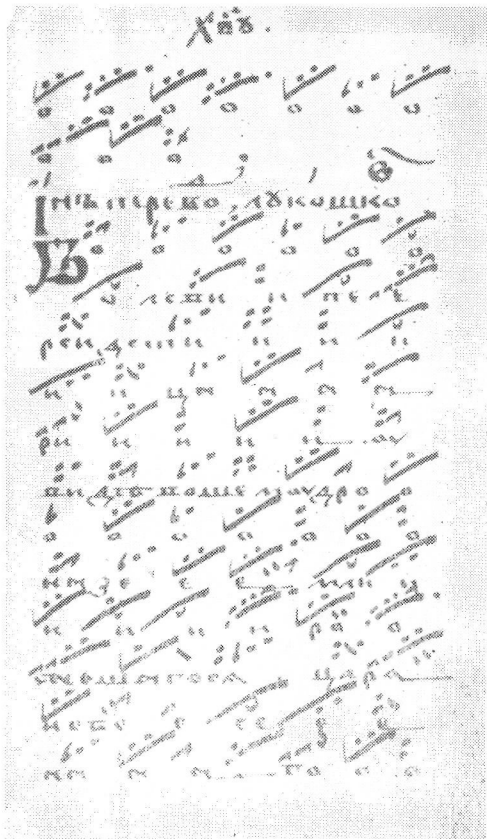
I роспев	II роспев	III роспев
царь	цари	цари
Виfliомо	Виfliомо	Виfliомь
младенець	младенеце	младенець
безлетны	безлетено	безлетено

⁴ Сокращенное слово расшифровываем по аналогии с указанием на л. 150: «Ин перевод. Болшой».

⁵ Для определения типа песнопений, подобных данному, М. В. Бражников вводит термин «обычный роспев» (М. В. Бражников. Федор Крестьянин. Стихиры, л. 133).

«снейной»,⁶ начертания которых вынесены на поля. Розвод «фиты» «снейной» приходится на слово «хебуве». (Имеющееся в шестой строке начертание «фиты» «поводной» не розведено. По-видимому, здесь предполагался такой же, как и в третьей строке, распев данной «фиты»).

Структура песнопения, помеченная в рукописи точками в тексте и кадансами в знаменной нотации, образуется из девяти неравных строк.

Распев Ивана Лукошки «Волсви персидстии»
(БАН, собр. Целени, № 20, л. 65—65 об., вторая треть XVII в.)

1. Волсви персидстии царье увидевше мудро.
2. На земли рожешагося царя небесенаго.
3. От светлыя звезды водими предостигоша.
4. Во Вифлиома хебуве.
5. Дары приносяще честеня.
6. Злато и ливано и змирну.
7. И падше поклонишася.
8. Видеша бо во вертепе.
9. Младенець лежаще безлетный.

Здесь обнаруживается девятистрочная композиция, состоящая из трех длинных (1—3) и шести коротких (4—9) строк.

В песнопении применяются различные кадансовые формулы, причем две из них известны как «лицевые начертания»⁷ «долинка» (1) и «кулизма» (2).

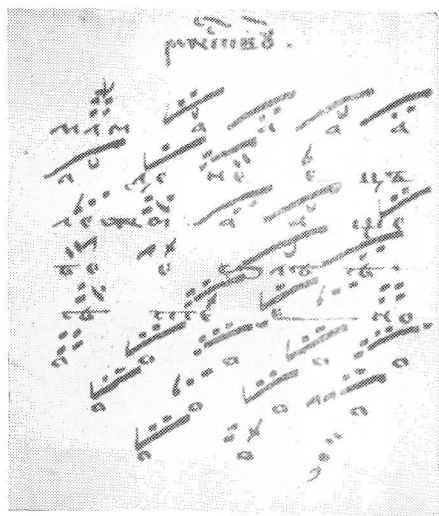
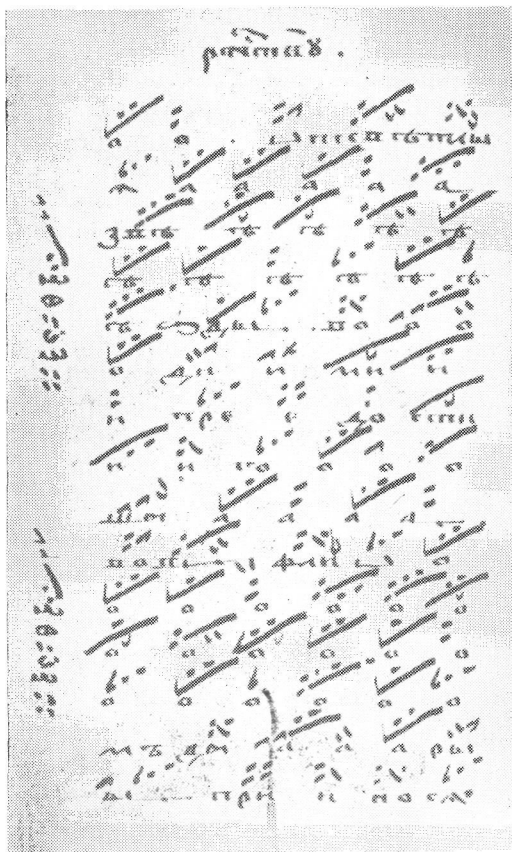
⁶ Здесь и далее наименование «лиц» и «фит» дается согласно терминологии, принятой в книге В. М. Металлова «Азбука крюкового пения» (М., 1899).

⁷ Мы даем рабочее определение понятия «лице» («лицевое начертание») как определенного сочетания знамен, выражающего в знаменном музыкальном письме характерный гласовый интонационный оборот.

1. = ∪ ∩ — = (+) 1, 2, 5, 9 строки
2. = ∪ = \ = 2, 6, 7, строки
3. L = = L = = 4 строка
4. ∩ :) = 8 строка

Как нам представляется, «краткий» роспев был одним из наиболее употребительных роспевов на текст стихирь «Волсви персидстии» в период с конца XVI до начала XVIII в. Он встретился в большинстве просмотренных нами певческих рукописей данного периода,⁸ тогда как Большой роспев был обнаружен только в трех из них, а роспев Ивана Лукошки — в двух рукописях.

Отметим некоторые интонационные различия, проявившиеся в последовательности историче-

Роспев Ивана Лукошки «Волсви персидстии»
(БАН, собр. Целеси, № 20, л. 66—66 об., вторая треть XVII в.).

ских редакций первого роспева. Они сводятся в основном к замене знаков речитативных знаками, передающими интонационное движение.

Второе произведение в данной подборке озаглавлено «Ин перевод. Бол. [шои]», из чего следует, что переписчик сознательно отделяет его от предыдущего роспева.

В первую очередь обращает на себя внимание различная продолжительность роспевов. Это обусловлено обилием внутрислоговых распевов, которые имеют место во всех, за исключением восьмой, строках Большого роспева, благодаря чему второй роспев превышает первый на 96 знаков. По-видимому, данное обстоятельство и послужило поводом переписчику назвать второе песнопение «Ин перевод. Бол. [шои]». При этом членение

⁸ Просмотрено свыше тридцати рукописей данного периода.

Большого роспева знаками пунктуации и кадансовыми формулами принципиально иное, чем в «кратком» роспеве.

1. Волсви персидстии цари.
2. Увидевоше мудро.
3. На земли рожешагося.
4. Царя небесенаго.
5. От светлыя звезды водими предостигоша.
6. Во Вифлиома дары приносяще честеныя.
7. Злато ливано и змирну.
8. И падше поклонишася.
9. Видеша бо во вертепе младенце лежаще безлетено.

Выявленное здесь дробление текста на девять строк в отличие от предыдущего произведения организовано следующим образом: четыре коротких строки, две длинных, две коротких и одна длинная строка.

Кадансовые формулы Большого роспева таковы:

1. $\underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} =$ 1, 4, 5, 6 строки
- вар. $\underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} =$ 2 строка
- вар. $\underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} = +$ 9 строка
2. $\underline{\underline{L}} :) =$ 3 строка
3. $\underline{\underline{L}} = =$ 7 строка
4. $= \underline{\underline{L}} = \underline{\underline{L}} =$ 8 строка

Первый и четвертый кадансы известны нам по предыдущему роспеву (вторая и третья формулы «краткого» перевода). Но в Большом переводе употребительность каданса, состоящего из «крюков» и «статей», возросла в шесть раз, появилось два варианта данного каданса, а употребительность «кулизмы» снизилась в три раза. Более того, изменение структуры Большого роспева привело к тому, что одинаковые кадансовые формулы приходится на иные по сравнению с первым роспевом строки.

Из всего вышесказанного следует, что два первые песнопения подборки на текст стихир «Волсви персидстии» соотносятся на уровне с амостоятельными музыкальными произведениями.

Мелодия третьего роспева, «Ин перевода. Лукошкова», еще более пространна. Это проявляется в том, что третий роспев превышает первый на 140 знамен, а второй — на 37 знамен. Вместе с тем между роспевами Большим и Ивана Лукошки обнаруживается несомненное родство. Оно выражено в схожем дроблении песнопений на строки, кроме последней строки — «Видеша бо во вертепе младенець лежаще безлетено», которая разделена в третьем роспеве на две части и образует здесь девятую и десятую строки.

Сходство роспевов проявляется также в совпадении 68% знаков, входящихся на одинаковые слоги текста (55% — начертания, совпадающие полностью; 13% — знаки, взаимозаменяемые по длительности, ритму и направлению движения), и в общности используемых в песнопении кадансовых формул.

Таким образом, во втором и третьем переводах совпадают кадансы 1, 2, 4, 5, 6, 8 и последних строк.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что переводы Большой и Лукошковой соотносятся на уровне редакций. Это означает, что «Ин перевод. Лукошковой» находится в русле стилистики Большого рос-

пева, определяющейся более пространными по сравнению с обычными роспевами внутрислоговыми мелодическими оборотами.⁹

1. $\underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} = 1, 4, 5, 6, 7$ строки
 вар. $\underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} = 2$ строка
 вар. $\underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} = 9$ строка
 вар. $\underline{\underline{=}} \text{??} = \underline{\underline{=}} = + 10$ строка
2. $\underline{\underline{=}}) = \underline{\underline{=}}$ 3 строка
3. $= \cup = \setminus =$ 8 строка

На данном этапе невозможно установить, какой из этих двух роспевов является основным, «оригинальным», а какой — производным, поскольку протографа роспевов нами не обнаружено. (Наиболее достоверным представляется, что в третьем роспеве представлена Лукошкова редакция Большого роспева). На этот вопрос способно дать ответ лишь специальное широкое музыкальное текстологическое исследование многих разновременных списков песнопений на данный текст. В этой статье, посвященной публикации нового музыкального памятника, ограничимся лишь выявлением его некоторых особенностей, которые могут стать поводом для дальнейших рассуждений о творческом стиле выдающегося роспевщика.

Так, существенной чертой, отличающей роспев Лукошки от первого и второго песнопения, является частое употребление кадансовой формулы $\underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} =$ и ее вариантов $\underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} = ; \underline{\underline{=}} = \underline{\underline{=}} = ;$

$\underline{\underline{=}} \text{??} = \underline{\underline{=}} = +$. Подобными формулами завершаются восемь из десяти строк «Ин перевода, Лукошкова». Повторение в конце разнохарактерных и разномасштабных строк устойчивого кадансового мелодического оборота с ярко выраженным «тормозящим» ритмом ($\text{д } \circ \text{ д } \circ$ или $\text{д } \text{д} \text{д} \text{д } \text{д } \circ$) вызывает ощущение рефрена.

Как указывалось выше, последняя строка Большого роспева «Видеше бо во вертепе младенець лежаще безлетено» в редакции Ивана Лукошки делится на две строки. В результате этого образуется десятистрочная композиция, в которой проступают черты трехчастности: 4+2+4. Первая и третья части состоят из четырех коротких неповторных строк (от 8 до 34 знамен); средняя часть — из двух длинных, повторных с небольшим отклонением строк (от 47 до 51 знака).

Конечно, подобная характеристика роспева Ивана Лукошки несовершенна и в значительной степени схематична и условна, поскольку запись песнопения беспометной нотацией исключает прямой музыкальный анализ памятника. Но в целях расширения исторических представлений об эпохе первой половины XVII в., а также дальнейшего развития техники анализа произведений, изложенных беспометной нотацией, некоторые наблюдения подобного рода не только возможны, но и, вероятно, необходимы.

В заключение сообщим некоторые сведения, касающиеся отдельных моментов малоизученной биографии Ивана Лукошки.

До сих пор в науке было известно лишь то, что он «вельми много знаменного пения распространил и наполнил», имел многих последователей-

⁹ М. В. Бражников. Федор Крестьянин. Стихиры, с. 133.

учеников. Сам Иван Лукошко учился в «Усольской стране, у Строгановых», у знаменитого головщика, современника Федора Крестьянина, Стефана Голыша. Иноческое имя Ивана Лукошки — Исая.¹⁰

Дополним эти сведения некоторыми найденными нами подробностями.

В издании ОЛДП «Круг церковного древнего знаменного пения» цитируется владельческая запись из Сборника начала XVII в. (ГИМ, Синодальная слав. собр., № 819), в которой говорится:

«Лета зркл̑ марта в кэ̑ день сия книга певчая домовая церковная

соборного каменного храму Благовещения Пречистые Богородицы и пределов ея у Соливычегодского на посаде, положение из Володимера града Рождественего монастыря Пречистые Богородицы архимандрита Исаяи Лукошкова для поминанья за упокой нас по себе и своих родителей».¹¹

Таким образом, Иван (Исая) Лукошко в 1615 г. был архимандритом прославленного Рождественского монастыря во Владимире.¹²

В «Списке иерархов и настоятелей монастырей российской церкви» указано, что архимандрит Исая стоял во главе монастыря с 1602 по 1621 г. (упоминается в марте).¹³ Исая упоминается в этой же связи и в «Азбучном указателе имен русских деятелей для русского биографического словаря».¹⁴ Там же содержатся и некоторые другие сведения о рождественском архимандрите:

«Исая, 1598 г. (уп.) игумен Богоявленского монастыря в Костроме (кажется тоже, что?)»

Исая, духовник Лжедмитрия, близкий к нему человек, архимандрит Рождественского монастыря во Владимире, 1602—1621 г.»

Составители «Азбучного указателя» предполагают, что игумен Богоявленского монастыря Исая (кстати, принимавший участие в избрании на царство в 1598 г. Бориса Годунова и поставивший предпоследним свою подпись на «Грамоте избранной»)¹⁵ через четыре года становится архимандритом второго по значению в стране монастыря,¹⁶ а в 1605 г. — царским духовником.

В русской историографии неоднократно указывалось, что «в духовники себе Лжедмитрий выбрал архимандрита Рождественского монастыря».¹⁷ Один из источников (быть может, единственный), дающий основание для подобных утверждений, — «Грамота правая, данная патриархом Фила-

¹⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 152 «Предисловие, откуда и от коего времени быти в нашей русей земли осмогласное пение, и от коего времени, и от коего пошло петь на оба лика в церкви». л. 162—163 об. «Сказание инока Ефросина». л. 110; ГИМ, Син. певч. собр., № 219 «Сказание о зарембах», л. 376 об.—377 об. Опубликовано в книге: М. В. Бражников. Федор Крестьянин. Стихиры. См. также: Ю. Келдыш. Лукошко Иван (Исая). Музыкальная энциклопедия, т. 3. М., 1976, с. 338; В. В. Протопопов. Николай Дилецкий. Идея грамматики мусикийской. — Музыка. М., 1979, с. 548.

¹¹ Круг церковного древнего знаменного пения в шести частях. ОЛДП, XXXIII. Сост. Л. В. Разумовский. Т. 1. СПб., 1884 г. (с. VIII, примеч. 1). См. также: Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. III, ч. 2. М., 1917, с. 409.

¹² В. В. Протопопов на основании данных рукописи Синодального собрания упоминает о том, что Иван (Исая) Лукошко был архимандритом Рождественского монастыря. См. также: Д. М. Буланин. Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси. — ТОДРЛ, т. XXXVI. Л., 1981, с. 74—79.

¹³ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 662.

¹⁴ Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря, ч. 1 А—Л. Сборник императорского русского исторического общества, т. 60. СПб., 1987, с. 359.

¹⁵ Древняя Российская Вивлиофика, ч. VII. М., 1788, с. 122.

¹⁶ К. Тихонов. Владимирский Рождественский монастырь XII века. Владимир, 1839.

¹⁷ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. IV. М., 1960, с. 430; Макарий, митроп. История русской церкви, т. X, кн. 1. СПб., 1881, с. 112.

ретом Владимирскому Рождественскому монастырю на сельцо и деревню. 1620 Октября 12», в которой сказано, что Лжедмитрий I оставил за обителью землю, незаконно присвоенную старцами, отклонив просьбу ее законного владельца, поскольку «Рождественного монастыря архимандрит был Ростриге духовник».¹⁸

Присутствовал архимандрит Исая и на свадьбе Лжедмитрия с Мариной Мнишек. Вот отрывок из описания брачного обряда: «И после речи (государя, — С. З.) велит Патриарх двум Архимандритам Троицкому да Володимерскому, да Игумену Пафнутьевскому да Осиповскому принести животворящий крест на другом на златом блюде». «А по молитве пошлет Патриарх Архимандрита Владимирского, да Спасского, да Игуменов двух Борисоглебского. . . да Угрешского, по бармы, по диадему».¹⁹

Еще одно упоминание об архимандрите Исаяе относится к 1613 г.²⁰ Он участвует в избрании на царство Михаила Романова, причем подпись его на «Грамоте избранной» стоит первой после епископов: архимандрит же первенствующей в то время по значению Троицкой лавры подписался вторым.

В 1619 г. 22 июня архимандрит Исаяя присутствовал при поставлении на патриарший престол Филарета, митрополита Ростовского: «А вышед (патриарх, — С. З.) из дверей (церкви Богородицы, — С. З.) встретили Митрополит Казанский Макарий, да архимандриты Володимерский Исаяя, да Печерский изо Пскова Антоний, да соборные старцы».²¹

¹⁸ Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. 1. СПб., 1857, № 52, с. 236. См. также: Жалованная грамота первого самозванца Лжедмитрия. Сборник Муханова. М., 1856, с. 204—205, № 137.

¹⁹ Сказания современников о Дмитрии Самозванце, ч. II. СПб., 1832, с. 205—206.

²⁰ Древняя Российская Вивлиофика, ч. VII, с. 219.

²¹ Древняя Российская Вивлиофика, ч. VI, с. 127.